

Никто не ожидал, что Цзи Чансинь, коронация Тянь Ган, будет такой жесткой и ожесточенной. Когда Shangguan□Gin□kong отказался слушать его объяснения, он выбрал самый решительный способ урегулирования междоусобиц. Он пытался доказать что-то Shangguan□Gin□kong собственной кровью и жизнью.

Shangguan□Gin□kong были ошеломлены, как и Шуй Мингюэ и Лэн Фэнъюнь, даже если они не были эмоционально затронуты! и никогда бы не взял на себя инициативу по спасению Чжи Чансиня. В этой ситуации сейчас можно сказать, что Чжи Чансинь - самый сильный человек здесь. Без него вероятность победы для стороны Гильдии Волшебных Умений значительно возросла. Более того, очевидно, что между Цзи Чансинь и Shangguan□Gin□kong возникла большая проблема. Он бы сломался без атаки.

Повелители демонов по обеим сторонам комнаты были крайне смущены тем, почему Цзи Чансинь так поступил, не говоря уже о том, почему Shangguan□Gin□kong был демоном! Президент дивизионной гильдии даже отказался бы от такой сильной помощи и даже говорил бы о ней злобно. Эти две высшие власти не имели ни малейшего намерения ставить на первое место великое благо. Особенно на стороне Гильдии Демонов Мастеров, у всех Демонов Мастеров был невероятный "цвет" в глазах. В их сердцах, они тайно думали, даже если между вами и вашим мужем и женой есть проблемы, вы должны подождать, пока дело не будет закончено. Хотя эта битва между двумя гильдиями не началась до сих пор, переменные уже несколько раз появлялись.

Если и был только один человек, который мог понять Чжи Чансинь, так это Чжи Двигаи. Когда он услышал разговор Цзи Чансиня и Shangguan□Gin□Kong, его первым ощущением было то, что если бы Блэйз тоже неправильно его понял. Я боюсь, что он также будет достаточно опрометчив, чтобы подойти к смерти. Все остальное во внешнем мире было неважно, и люди, которых он глубоко любил, не могли понять себя, и он не мог жить без любви.

"Брат Чангсин, нет". Старый и шокирующий "голос" звучал так, как будто в воздухе раздался гром, даже если это была высшая сила, как Чжи Чансинь. и когда он услышал этот звук, его собственный хлопок руками замедлился на полминуты.

Темно-синий □light shadow□ воспользовался этим моментом, чтобы прорваться сквозь воздух, как молния, только для того, чтобы увидеть, как она крутится яростно, на самом деле, именно так. Тяжело встает на защиту, заложенную Цзи Чансинь, непосредственно ударяя по ладони хлопающей в ладони Цзи Чансинь.

Посреди громкого взрыва, страшные волны воздуха, разбросанные повсюду, земля рухнула, в пределах ста метров в диаметре, земля фактически в столкновении с Удар затонул на пять метров, и интенсивный глиняный элемент, смешанный с холодным черным "цветным" пламенем, рассеялся повсюду. С такой силой было ясно, что Цзи Чансинь ушёл с ладонью и не просто притворялся.

Фигура синего цвета мгновенно расширилась, а насыщенный black□colored□flame уже перевернулся с ног на голову: "Ничего бездельничать, кто ты такой playing□". "Самоубийство". Я прожил тысячу, десять тысяч лет и недостаточно прожил."

Услышав этот голос, сердце Чжи Дона дрогнуло, волнение и экстаз в его глазах не могли быть скрыты. Эта темно-синяя "фигура" также полностью проявила себя, с протяннутыми за ней крыльями, разве это не божественное чудовище Дин Хуо из Небесного Ган Божественного Чудовища! .

Змею трясло в ответ ладонью Цзи Чансина, а собственное тело Цзи Чансина трясло на месте. Злой, он сказал: "Мне не нужно, чтобы ты вмешивался в мои собственные дела". Моя жена десятилетиями была вдали от дома, и она вернулась с большим трудом, но все еще отказывается слушать мои объяснения, в чем смысл моей жизни".

Shangguan□Gin□Kong уже отреагировала на это и уставилась на Цзи Чансиня, "цвет" в его глазах стал сложным, но предыдущее определение Она бесследно исчезла. Тот факт, что человек был готов умереть, чтобы прояснить свою волю, уже многое смог доказать. Более того, если она не любила Чжи Чаншина так сильно, как она могла быть настолько несчастной, что ушла на десятилетия и отказалась возвращаться?

"Если ты хочешь умереть, это не так просто, так что сначала разберись с этим." Shangguan□Gin□Kong слова были еще так сильны, но уже немного □lustful□. И, увидев волшебную силу, конденсирующуюся в её теле, она никогда бы не была ошеломлена, если бы Чжи Чансинь снова сделал это, чтобы "покончить с собой".

Как раз в этот момент цвет неба снова изменился, как будто в этот момент сияние солнца увеличилось в несколько раз. В центре неба, два дракона взмыли в левую сторону, освобождая пламя, которое было не менее интенсивным, чем солнце, их крылья распространились! . Все тело даже лопнуло от неопределимо огромной магической силы. Это был Огненный Дракон Десятого Ордена. На огненном драконе стояли три человека. Тот, кто стоял на фронте, был вершителем огня, Победителем Короне Цзи Чансинь. Позади него, естественно, был Тайный Коронет Инь Чжаорун. Последним был тот дешевый старший брат Цзи Чансинь, Чжу Янь Чжу Старый 2.

Гигантский дракон справа, с голубым и фиолетовым телом, вспыхивающие колебания молнии, казалось, были слышны на земле с его вспыхивающим звуком. Размер тела лишь немного меньше, чем у десятиклассного огненного дракона, но его внешний вид гораздо более отвратителен, особенно круг шипов на его шее, которым является ослепительный Фиолетовый Гром Дракон. Гром. Сидя на спине Грома, было еще два человека. Впереди, естественно, был Гром Императора Ярости, а позади Ярости был сильный мужчина средних лет с одной рукой, которого другие могли не узнать. Как Кагеме мог его не узнать? Он был владельцем "Укуса благовоний", "Пушечного Дракона Бинга".

Хаджиме был ошеломлен на месте преступления, и оно пришло, оно пришло в себя. Что, что здесь происходило?

Столь же скучными, как и он, были и два водяных сверхдержавы со стороны Гильдии Волшебных Способностей. В этих Небесно-зеленых прериях собралось целых шесть Девяти Коронованных Супер-премей, и можно сказать, что на всем Светлом Пятиэлементном Континенте их найти было абсолютно невозможно! Второй экземпляр. Хотя обе огненные супруги еще не выразили своих намерений, как бы оптимистично они ни были, Вода и Огонь, Водяная Мингюэ и Лэн Фэнъюнь понимали, что люди Ни в коем случае он не пришел помочь самому себе.

Когда дедушка пришел, а предк Сюань пришел, Цзи Дун не смог поклониться в конце концов. У него всегда были какие-то барьеры для клана Равноправного Короля. Однако, с приходом деда и матери, как он мог больше колебаться? Быстро шагнув вперед, он прямо на коленях опустил вниз и поклонился в направлении воздушного огненного дракона.

"Ученик Чжи переехал, отдай дань уважения матери моего предка и учителя."

Когда он посмотрел на Цзи, намек на удовлетворение появился в глазах победоносной короны "Восход солнца Инь", но его лицо было очень холодным и твердым, гудящим. заплакал и не открыл рот.

У Инь Чжаоруна был нехороший характер: "Вонючее отродье, я разберусь с тобой позже, когда здесь все будет сделано". Быстрее поднимись и встань в сторону".

Конечно, Цзи Дун понимал, что это был Инь Чжаорун, защищающий себя; было шесть высших силовых структур, и ни одна из них не могла быть ему противопоставлена. Поспешно согласившись, он отступил.

Фигура Инь Чжаорана вспыхнула и вернулась на спину змеи, посмотрев на Цзи Чансиня в плохом настроении и сказав: "Как неблагодарно". Даже если ты не благодарен, что змея спасла тебе жизнь, ты все равно кричишь. Ты думаешь, мы хотим спасти тебя! Это все из-за этого отродья Чжи Донга. Ты прожил эти сто лет напрасно. То, что не может быть ясно сказано между мужем и женой, ты позволяешь маленькой "джин" воздушной сестре. Просто сделай больше объяснений".

Цзи Чансинь, священный Небесный Диппер Коронет, был побитый Инь Чжаорун без способности говорить в ответ, горько улыбаясь: "Чжаорун, дело не в том, что я не хочу объяснять ах! Она даже не слушала. Прошло несколько десятилетий, и трудно увидеть ее снова, но если я не воспользуюсь этой возможностью, чтобы показать свое сердце, эту сторону вещей, она повернется и уйдет снова. Я живу уже более ста лет, а человека, которого я люблю больше всего, нет рядом, так что какой смысл жить".

Инь Чжаорун сказал: "Люди игнорируют тебя, поворачиваются и уходят. Ты не пойдешь за ней! Это лицо твоей короны абракадабры настолько важно? Может ли быть, что с твоей силой, торчащей там, [Gin] воздушная сестра все еще может сбить тебя с толку?"

Чжи Чансинь был ошарашен: "Точно! Почему я об этом не подумал". Повернув голову, чтобы посмотреть на своего начальника, [Gin]Kong, эта коронеточка Тяньган смеялась, как ребенок, " [Gin]Kong, ты на этот раз Сбежать некуда. Теперь я пойду туда, куда ты пойдешь. Я буду с тобой. Чжарон, спасибо, большое спасибо. Если я тебе что-нибудь понадобится в будущем, просто спроси".

Огненный Дракон и Слепительный Дракон Фиолетового Грома упали. Инь Чаоян посмотрел на веснушку Цзи Чансиня и не мог не смеяться и не плакать. Это была высшая власть, которая была наравне с самим собой? Он также выглядит как носительница жены.

"Брат Чангсин, лучше ли сначала урегулировать спор между двумя гильдиями? [Gin]Kong, мы были знакомы в начале, так что давайте сначала дадим мне лицо. Когда все закончится, ты сможешь закончить свои дела с братом Чангсином".

Shangguan [Gin]Kong Лицо немного оправилось, и хотя он не пошел смотреть на Цзи Чансиня, его настроение, очевидно, сильно успокоилось: "Просто следуйте за Посмотрим, что скажет корона победы. Шуй Мингюэ и Лэн Фэнъюн, разве вы не хотели 10 дуэлей? Давай".

Десять дуэлей? Как еще это можно выиграть? Место, где упали Огненный Дракон, Змея и Слепительный Гром Фиолетового Дракона, было стороной Гильдии Демонов Мастеров, и не было необходимости спрашивать, два Огненных Владыки уже указывали на то, что было их отношение. Четверо против двух, и любой из четырех верховных властей с другой стороны будет иметь преимущество против них в одиночку. Шуй Мингюэ и Лэн Фэнъюнь больше не были уродливы на лицах, их сердца уже были совершенно холодны.

Не стоит смотреть на то, что "Восход солнца Инь" и "Чжаорун Инь" были основаны на стрельбе, чтобы быть сдержанными их системами на водной основе. Мир Повелителя Демонов сказал, что они не знали, но с этой парой братьев и сестер было труднее всего связаться. Сила Инь Чжаояна была на том же уровне, что и у Цзи Чансиня, и даже выше Цзи Чансиня. Иначе, когда братья и сестры отправились в Центральный город, чтобы попросить кого-нибудь, Цзи Чансинь не был бы таким вежливым.

Собственная сила Инь Чжаорона была гораздо слабее, хотя, в лучшем случае, похожа на Лэн Фэнъюня и Шуй Миньюэ. Но давайте не будем забывать, что ее партнер по зверю был единственным божественным зверем Тянь Гань, который не был запечатан. Из того, что змея только что смогла силой прорваться сквозь защитную оболочку Цзи Чансиня и без происшествий заблокировать его ладонь, видно, что он отличался от других предшествующих ему голов. Демонические звери десятого порядка были другими. С приходом такой пары верховных братьев и сестер, что означала предшествующая им дуэль?

Вице-президент Гильдии Волшебников, Хило, чье лицо теперь было полностью расслаблено, стоял там с улыбающимся лицом. В конце концов, расплата окупится. Два субмифических артефакта в обмен на абсолютно ошеломляющий [victory]. В конце концов, оно того стоило. Гильдия волшебной техники. Это не может сравниться с двумя субартефактами, и, присоединяя их, Гильдия Волшебников стала бы одной большой семьей.

Shangguan Gin kong посмотрел на безмолвный дуэт Shui Mingyue и холодно храпел: "Почему ты не разговариваешь? Война или нет?"

Решительный взгляд появился в глазах Шуй Миньюэ, как будто она уже приняла решение, и холодно сказала: "Даже вы, братья и сестры Инь Восход солнца! Приглашены два коронца, за что еще можно сражаться. Четверо против двоих, даже если мы оставим всех нас из Гильдии Волшебной Техники, это не будет сложной задачей. Вместе с Алмазным легионом, боюсь, мы не сможем сбежать в одиночку. Сегодня Гильдия Волшебных Способностей признает поражение. Однако вам не так-то просто нас пристроить. Мы не остановимся, пока не сразимся до смерти".

Цзи Чансинь презрительно храпел: "Рыба до смерти? Я посмотрю, если ты, рыба, умрешь, а я, сеть, не смогу сломать".

Человек Шуй Миньюэ был самым скрупулезным из тех, кто был также Цзи Чансинь, который был противоположен его родовой "природе", и это было пристрастно, что Цзи Чансинь должен был показать себя еще больше перед своей женой. Толстая глиняная волшебная сила яростно колебалась, и война была на грани начала. Люди из Гильдии Волшебных Способностей вдалеке уже были ашены. Дуэль на высшем уровне уже определила тренд на сегодня.

"Подожди минутку". Инь Чаоян вдруг заговорил, остановив Цзи Чансиня, который был готов что-то сделать, а также привлек всеобщее внимание к нему: "Мы все Девять Мастеров Демонов, чтобы иметь возможность возделывать до такого уровня, каждый потратил десятилетия, даже сотни лет усилий. Мы также самые сильные на континенте. Я должен тебе кое-что сказать, не так давно меня нашел Городской Хозяин Небесного Города, Тяньцзи. Он открыл мне некоторые тайны Чудес Небес. Скоро наш Светлый пятиэлементный континент, скорее всего, потерпит катастрофу. Если мы, люди, все еще должны убивать друг друга здесь, когда наступает бедствие, сколько сил у нас будет, чтобы сопротивляться этому?"

Лоб Чжи Чансиня бороздил: "Брат Чаоян, мы что, просто отпустим это?"

Инь Чаоян сказал: "Разве Гильдия Волшебных Умений не собирается провести десять поединков с Гильдией Волшебников? Шуй Мингюэ и Лэн Фэнъюнь, я знаю, что вы, должно быть, неохотно объединили Гильдию Волшебной Техники с Гильдией Волшебника. Тем не менее, сам оригинальный вызов был сделан вами, ребята. С вашим статусом высшей власти, вы не должны возвращаться к своему слову. Я дам вам шанс. Десять дуэлей тоже не нужны. У нас будет только три раунда из двух побед. По три человека с каждой стороны. Мы, старики, даже шагу не сделаем, будем смотреть только с одной стороны. Побеждающая сторона, другая сторона должна безоговорочно слиться с другой гильдией. Если они нарушат правила, они будут исполнены вместе".

Шуй Мингюэ был немного недоволен: "Вы имеете в виду, что вы, четыре высшие силы, даже не сделаете ход?"

Инь Солнечный Восход сказал спокойно: "Да, это точно. Ты осмеливаешься ставить на это?"

Ленг Фэнъюнь холодно сказал: "Кто знает, что вы, ребята, замышляете". Даже если мы выиграем, а ты вернешься к своему слову, что мы можем с этим поделать?"

Инь Чаоуанг гордо сказал: "Никогда не было времени, когда мои слова не были подсчитаны. Если ты выиграешь, а Гильдия Мастеров Демонов откажется сливаться с Гильдией Техники Демонов, я и мои братья и сестры будем сражаться с тобой против Гильдии Мастеров Демонов. Мы вдвоем, братья и сестры, присоединимся к вам в деле с Гильдией Демонов Мастеров. А ты как думаешь?"

Можно сказать, что у братьев и сестер Инь есть сила раскачивать поле боя, неважно, на чьей стороне они помогают, какая из сторон будет иметь огромное преимущество! .

Брови Чжи Чансиня бороздят: "Брат Чаоян, что ты..."

Инь Восход солнца вздохнул: "Я думаю о будущем континента". Брат Чангсин, поверь мне."

За этим должен был последовать еще более крутой эпизод. Братья и сестры династии Танг, восстаньте. Продолжайте заходить в наш ежемесячный список билетов. В этом месяце Сяо Сан клянется бороться за шестерку лучших.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/945056>